

Если бы в книге было больше информации об этих событиях, я, вероятно, не был бы так насторожен. Поскольку больше ничего не было сказано, я молча прошёл мимо Хёндю. Мальчик не последовал за мной, но я ещё долго чувствовал на себе его взгляд.

* * *

Я вошёл в ванную комнату и начал мыть руки. Мысли унеслись далеко, и я позволил воде стекать с ладоней, пока не взглянул в зеркало. Отражение в нём было таким нереальным: бледная кожа и платиновые волосы.

— Я похож на персонажа из книги, — пробормотал я.

Возможно, благодаря энергии, исходящей из моих красных глаз, они выглядели очаровательно, несмотря на их необычный оттенок. Мой нос и губы были удивительно похожи на материнские. Даже я, который не придавал значения красоте, не мог отрицать, что Ю Хвай был привлекательным.

— Такая броская внешность, — криво усмехнулся я.

Но не только лицо моё было прекрасно. Несмотря на молодость, тело было сильным и подтянутым, словно я регулярно занимался спортом. С возрастом Ю Хвай будет становиться всё более привлекательным, и это поможет компенсировать непростой характер.

«Я могу очаровать любого, если приложу немного усилий», — подумал я, понимая, что это не просто слова.

В романе было сказано, что даже возлюбленный Ка Хёндю смутился, столкнувшись с очарованием и притягательностью Ю Хвай. Если я, способный управлять даже самым опасным боссом мафии, использую свою харизму в полной мере, то какие шансы устоять у обычного человека?

Недаром Хёндю в своих воспоминаниях назвал Ю Хвай «первым, что он счёл красивым».

Я беспокоился, смогу ли я, ненастоящий Хвай, найти способ повлиять на босса мафии. Но если эффективно использую свою внешность, проблема исчезнет. Использование всех доступных мне ресурсов, безусловно, даст мне преимущество.

«Никогда не думал, что красота может стать моей стратегией», — с иронией подумал я.

Даже до того, как переродился в этом мире, я считался симпатичным, хотя и не настолько, как сейчас. За время, проведённое в хосписе, моя внешность изменилась не в лучшую сторону. Люди смотрели на меня с ужасом или жалостью. Вряд ли кто-то считал меня привлекательным. Я был похож на иссохшее дерево, с впавшими глазами и щеками. Таким я

был ещё до того, как моя подвижность ухудшилась. К тому времени, когда оказался прикован к инвалидному креслу, я, должно быть, выглядел как живой мертвец.

Однако, честно говоря, меня не волновало, признали ли Ю Хваи самым неприятным персонажем в оригинальной истории. Ведь я мог жить и быть здоровым, и это делало мою жизнь бесценной.

После недолгого изучения внешности Ю Хваи, похожей на фарфоровую куклу, я потерял интерес, вытер руки и вышел из ванной.

Я добрался до кровати и рухнул на неё. Некоторое время смотрел в потолок, а затем медленно закрыл глаза.

В своих мечтах я поклялся, что если смогу предотвратить трагическую судьбу моей матери и изменить ход истории, то уеду из Кореи и отправлюсь в путешествие по всему миру. Возможно, найду место, которое мне понравится, и останусь там на некоторое время. А когда мне захочется перемен, то отправлюсь в новое приключение. Я объеду каждый уголок земного шара и никогда больше не вернусь в Корею.

* * *

Время летело, как стремительный поток, и вот настал день свадьбы моей матери. Гостей было много, но в огромном зале легко можно было заблудиться.

На торжестве моя мама была ослепительна, словно звезда. Но куда бы я ни направился, я не мог избежать едких замечаний окружающих.

— Хм. С его положением он мог бы выбрать более подходящую пару.

— Но она же красивая, не так ли?

— Красота сама по себе ничего не значит. Может ли женщина за тридцать сравниться с юной двадцатилетней девушкой? Мужчины с возрастом становятся только лучше, как хорошее вино, а женщины, независимо от внешности, увядают изнутри. И я слышал, у неё есть ребёнок. Всё очевидно.

В воздухе витали перешёптывания и колкие замечания, которые нарушали атмосферу радости и веселья.

Когда я услышал эти слова, я не смог сдержать улыбку и решил обратиться к тому, кто их произнёс.

— Что же здесь такого очевидного? — спросил я, охваченный любопытством.

Мужчина, казалось, был удивлён моим прямым вопросом.

Я подошёл ближе и внимательно посмотрел на него. Он заметно напрягся и пристально посмотрел на меня, словно замороженный. Я уже привык к такой реакции, поэтому она меня не смутила. Но то, как он покраснел, когда посмотрел на меня, всё же вызвало у меня лёгкое смущение.

На мужчине была одежда известных дизайнерских брендов, но это не вызвало у меня особого восторга. Возможно, причина в том, что его фигура напоминала бочонок, а лицо — жабы мордочку, что лишь усиливало неприязнь.

<http://bllate.org/book/12990/1143860>